

Научная статья

УДК 140.8:371.4-051

doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).4.687-698

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ФОРМИРОВАНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ КОНСТАНТИНА ДМИТРИЕВИЧА УШИНСКОГО

Валерий Николаевич Казанцев¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, v.cazantsev2010@yandex.ru

Аннотация. Формирование мировоззрения у обучающихся является важнейшим элементом в любой педагогической системе. В статье предпринимается попытка с позиций современности в философско-социологическом аспекте рассмотреть формирование мировоззрения у обучающихся в педагогической системе К. Д. Ушинского, найти те моменты в его концепции, которые актуальны и в начале XXI века и могут быть использованы в качестве направляющих идей в современной отечественной педагогике. Представлена эволюция взглядов К. Д. Ушинского на формирование мировоззрения обучающихся, анализируется связь его педагогического учения с социально-экономическим развитием России середины XIX века, философскими и педагогическими учениями его предшественников и современников. Делаются выводы о том, что философские взгляды К. Д. Ушинского на протяжении его жизненного пути прошли эволюцию от объективного идеализма к дуализму и незавершенному материализму, близкому к диалектическому материализму.

Ключевые слова: мировоззрение, педагогическая система, К. Д. Ушинский, антропология, взаимосвязь, общество, современность

Для цитирования

Казанцев В. Н. Современный взгляд на формирование мировоззрения обучающихся в педагогическом наследии Константина Дмитриевича Ушинского // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 4. С. 687–698. DOI: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).4.687-698.

Original article

MODERN VIEW ON THE FORMATION OF STUDENTS' WORLDVIEW IN THE PEDAGOGICAL HERITAGE OF K. D. USHINSKY

Valerij Nikolaevich Kazancev¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, v.cazantsev2010@yandex.ru

Abstract. The formation of students' worldview is the most important element in any pedagogical system. The article attempts to consider the formation of the worldview of students in the pedagogical system of K. D. Ushinsky from the standpoint of modernity in the philosophical and sociological aspect, to find those moments in his concept that are relevant at the beginning of the XXI century and can be used as guiding ideas in modern Russian pedagogy. The evolution of K. D. 's views is presented. The author analyzes the connection of his pedagogical teaching with the socio-economic development of Russia in the middle of the XIX century, the philosophical and pedagogical teachings of his predecessors and contemporaries. Conclusions are drawn that K. D. Ushinsky's philosophical views have evolved from objective idealism to idealism and incomplete materialism, close to dialectical materialism, throughout his life.

Keywords: worldview, pedagogical system, K. D. Ushinsky, anthropology, interrelation, society, modernity

For citation

Kazancev, V. N. 2023, 'Modern view on the formation of the worldview of students in the pedagogical heritage of Konstantin Dmitrievich Ushinsky', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1–4), iss. 4, pp. 687–698, doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).4.687-698.

Введение

В феврале 2023 г. исполнилось 200 лет со дня рождения одного из крупнейших представителей русской научной педагогики XIX в. Константина Дмитриевича Ушинского (1823–1870), чье педагогическое наследие оставило глубокий след не только в отечественной, но и в мировой педагогике. Целью статьи является рассмотрение и анализ такого аспекта педагогической системы К. Д. Ушинского, как формирование мировоззрения обучающихся, определяющее все остальные части его педагогической системы, и тех элементов в его концепции, которые остаются актуальными и в настоящее время и могут быть использованы в качестве направляющих идей в современной отечественной педагогике.

Рассматривается развитие взглядов К. Д. Ушинского на формирование мировоззрения обучающихся, анализируются его составные части, связь его педагогического учения с социально-экономическим развитием России середины XIX в., философскими и педагогическими учениями того времени. С целью всестороннего рассмотрения К. Д. Ушинским взглядов известных на тот период философов была

использована методика контент-анализа упоминаний имен этих философов в двухтомном издании его основной фундаментальной работы «Человек как предмет воспитания» [1].

Результаты и обсуждение

К. Д. Ушинский был всесторонне развитым человеком своего времени, владеющим в совершенстве немецким, английским и французским языками, знакомым со всеми существовавшими на начало XIX в. философскими учениями (Аристотель, Бэкон, Декарт, Спиноза, Локк, Юм, Кант и др.) и работами французских просветителей того времени (Руссо, Гольбах, Дидро, Ламетри и др.). Что касается его собственных философских взглядов и мировоззрения, то как современники К. Д. Ушинского, так и последующие поколения ученых относили их к разным философским школам и учениям. Так, еще в дореволюционных исследованиях его мировоззрение толковалось с диаметрально противоположных позиций. Одни (например, М. Рубинштейн) считали его последовательным идеалистом, сторонником учения философа Фихте. Другие (например, профессор М. Владиславлев) считали его материалистом.

Представители церковной мистики – Филонов, Радонежский – критиковали К. Д. Ушинского с позиций клерикализма, обзывая его «материалистом-нигилистом». Более того, они писали на него доносы как об атеисте, о неблагонадежном человеке, указывали на игнорирование им религиозных материалов в учебниках и требовали изъять из школ «Родное слово», которое, тем не менее, на протяжении многих десятилетий стало руководством для учителей по преподаванию родного языка и 146 раз переиздавалось до 1917 г. Некоторые (например, И. Скворцов и В. Гольцов) упрекали К. Д. Ушинского в дуализме его учения, и каждый из них был по-своему прав.

Такие различные трактовки философских взглядов К. Д. Ушинского, по нашему мнению, объясняются тем, что, действительно, они были довольно противоречивыми и своеобразными. Кроме того, они эволюционизировали на протяжении его жизни от идеалистических к материалистическим. С целью подтверждения этого вывода мы применили методику контент-анализа упоминаний наиболее известных философов древности и современности в основном двухтомном фундаментальном труде К. Д. Ушинского «Человек как предмет воспитания». В качестве смысловых единиц анализа выступили фамилии философов, упоминаемых и рассматриваемых К. Д. Ушинским в восьмом и девятом томах его полного собрания сочинений; единицами счета были страницы, на которых упоминались эти фамилии. В таблице 1 приведены результаты частотного анализа таких упоминаний, из которого можно сделать вывод о многообразии философских школ и самих философов, рассматриваемых К. Д. Ушинским в его фундаментальном труде (взяты для анализа только те философы, которые упоминаются 5 и более раз).

Если проранжировать указанных в таблице философов в соответствии с частотой их упоминания, то в первую половину этого списка (с количеством упоминаний не менее 30) войдут Бенеке – немецкий психолог и философ, педагог, разработчик педагогики, основанной на данных эмпирической психологии (84 упоминания); Герbart – также немецкий философ, психолог и педагог реакционного направления (83 упоминания); Аристотель – философ-энциклопедист древней Греции (78 упоминаний) и Спиноза – знаменитый европейский философ XVII века (63 упоминания).

Таблица 1

**Результаты частотного упоминания К. Д. Ушинским
имен философов в работе «Человек как предмет воспитания»**

№ п/п	Философы	Частота упоминаний		
		Том 8	Том 9	Всего
1	Аристотель	37	41	78
2	Бенеке	45	39	84
3	Броун Фома	–	28	28
4	Бэкон Фрэнсис	32	2	34
5	Вундт Вильгельм	27	6	33
6	Гегель	14	26	40
7	Гербарт Иоган	24	59	83
8	Декарт Рене	17	42	59
9	Кант Эммануил	24	37	61
10	Конт Огюст	5	2	7
11	Лейбниц Готфрид	9	3	12
12	Локк Джон	21	12	33
13	Лотце Герман	6	2	8
14	Льюис Дж.	12	–	12
15	Милль Дж.	26	18	44
16	Платон	8	–	8
17	Рид Томас	21	19	40
18	Руссо Жан -Жак	16	12	28
19	Спенсер Гербарт	14	3	17
20	Спиноза Барух	8	55	63
21	Фихте Эммануил	11	3	14
22	Фрис Яков	7	–	7
23	Шопенгауэр	4	20	24
24	Юм Давид	5	–	5

Из таблицы 2 видно, что К. Д. Ушинский обращался при разработке своей педагогической концепции к философам самого различного направления философской мысли (субъективный и объективный идеализм, материализм, дуализм и др.). В каждом из этих направлений он видел как сильные, так и слабые стороны, отмечая их односторонность: крайний идеализм – в стремлении вывести материальный мир из душевного, крайний материализм – в стремлении вывести душевный мир из материального. В конечном счете он, исходя из практической потребности педагогики, выбирает дуализм, согласно которому нельзя сказать что первично: материальное или духовное, а они сосуществуют друг с другом как бы параллельно, находясь в тесном взаимодействии. Такое признание дуализма вслед за Лотцем, на которого ссылается К. Д. Ушинский, требовало большой «независимости в мыслях и благородной смелости в характере», поскольку дуализм подвергался в тот период жесткой критике со стороны как материализма, так и идеализма. Анализируя учения Декарта и Бэкона, Ушинский приходит к заключению, что в них удивительным образом «соединялись скептицизм, идеализм и материализм». В связи

Таблица 2

**Ранжирование двенадцати наиболее упоминаемых философов в работе К. Д. Ушинского
«Человек как предмет воспитания»**

№ п/п	Философы	Частота упоминаний		
		Том 8	Том 9	Всего
1	Бенеке	45	39	84
2	Гербарт Иоган	24	59	83
3	Аристотель	37	41	78
4	Спиноза Барух	8	55	63
5	Кант Эммануил	24	37	61
6	Декарт Рене	17	42	59
7	Милль Дж.	26	18	44
8	Гегель	14	26	40
9	Рид Томас	21	19	40
10	Бэкон Фрэнсис	32	2	34
11	Вундт Вильг.-м	27	6	33
12	Локк Джон	21	12	33

с этим можно вспомнить высказывание Р. Роллана о французском писателе Ренане: «Унося образ моего стойка, являющегося одновременно и эпикурейцем, пессимиста-оптимиста, человека верующего и сомневающегося, истинного человека и человека истины, я думаю о дерзости тех, кто пытается запереть в формулу определенной партии или школы эту гармонию противоречий. В нем богатая музыка переходного времени, отягченного прошлым, чреватого будущим!» [2]. Эти слова Р. Роллана можно по праву отнести и к К. Д. Ушинскому, который жил в период борьбы двух противоположных укладов общественно-экономической жизни в России. На смену феодальной, крепостнической системе шла новая система капиталистических производственных отношений, требующая развития науки и соответствующего образования, воспитания. Несомненно, что влияние эпохи нашло свое отражение и в мировоззрении К. Д. Ушинского, который и сам прекрасно осознавал противоречивость своих философских взглядов. В силу этого, не боясь упреков в признании дуализма, вслед за Лотцем К. Д. Ушинский отвергает крайности идеализма, который выводит материальный мир из душевного, и крайности материализма, который выводит душевный мир из материального. В человеке сосуществуют, по его мнению и убеждению, два мира: душевный и материальный [1].

Саму педагогику К. Д. Ушинский рассматривал в двух аспектах: «педагогику в обширном смысле» как собрание наук, направленных на обучение и воспитание, и педагогику «в тесном смысле» как теорию искусства воспитания. Ссылаясь на Милля, он видел следующее соотношение между педагогией как наукой и педагогией как искусством; вторая – задает науке цели своей деятельности (воспитание совершенного человека, адаптированного к современному обществу, полезного этому обществу и находящегося в гармонии с самим собой, обществом и природой), а наука, получив эту цель как задачу, исследует, изучает реальные возможности достижения этой цели, а затем переда-

ет педагогике как искусству в виде «комбинации обстоятельств (условий)», с помощью которых эта цель может быть достигнута [1].

Одним из важных элементов педагогики как науки и как искусства, объединяющих их в единое целое, является мировоззрение. Как известно, под мировоззрением понимается совокупность логически связанных и непротиворечивых фундаментальных взглядов на природу, общество и человека, а также сформированные на их основе социальные ценности, установки, идеалы как отдельной личности, так и отдельных малых и больших социальных групп. Главной стержневой идеей К. Д. Ушинского, детерминирующей всю его систему воспитания, является неразрывная связь отечественного образования и воспитания с народной культурой и современными потребностями общества и государства.

Можно говорить о трех краеугольных камнях педагогического учения К. Д. Ушинского: народность, религиозность и научность. Под первым (народность) понимается, прежде всего, опора образования на народную культуру с ее языком, обычаями и традициями, адаптированную за тысячелетие своего развития к климатическим и историческим условиям своего существования. Религиозность (применительно к русской культуре это, прежде всего, православие) К. Д. Ушинский понимал как проявление культуры народа, глубоко религиозного в тот период. Православие как элемент не внешне навязанный русскому народу, а сформированный на основе русской народной культуры, аккумулировало, по мнению К. Д. Ушинского, лучшие социальные ценности, обычаи и традиции, позволяющие воспитывать подрастающее поколение в гармонии с природой, окружающими людьми и другими народами. Несомненно, роль религиозности в педагогическом учении К. Д. Ушинского претерпевала существенные изменения в процессе его жизни и научного творчества. Поздние его работы, и прежде всего его фундаментальный двухтомный труд «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» (1868–1869) [1] позволяют говорить о том, что под влиянием третьего элемента его педагогической системы – научности – роль религии в обучении и воспитании постепенно уменьшалась и рассматривалась как элемент народности, как кладезь народной мудрости. Он утверждал, что «древне-православная религия, с ее всемирно-историческим значением, религия, превратившаяся в плоть и кровь народа, – вот что должно проявляться в народности русского воспитания». В этом же труде К. Д. Ушинский писал, объясняя происхождение религии с исторической точки зрения, что наука не может на нее смотреть иначе как на «историческое явление, возникшее из потребности свойства души человеческой».

Тридцатилетний опыт украинизации в плане навязывания всему населению Украины (особенно в восточных ее областях, в которых традиционно проживало русскоязычное население) украинского языка, отказ от канонического православия и замена его на раскольническую псевдоправославную религию – наглядный пример прозорливости К. Д. Ушинского. В принципе наши идеологические противники учитывали важность народности и религиозности в образовании и воспитании, поэтому так яростно начали искоренять на всей территории Украины русский язык, русскую культуру, каноническое православие, которые объединяли два братских народа. Следует сказать, что они в этом определенным образом преуспели. Протест русскоязычного населения в восточных областях Украины против такой искусственной, принудительной украинизации, начиная с 2014 г., также можно объяснить и понять. Первым делом на освобожденных в ходе специальной военной операции, начатой в феврале 2022 г., территориях в школах возобновили обучение на русском языке (для желающих был оставлен и украинский язык,

как и в Республике Крым – украинский и татарский языки), воспитание осуществляется на основе русской культуры, опоры на православные ценности.

Что касается научности, то под ней К. Д. Ушинский подразумевал опору не только на естественные науки (физику, химию, астрономию и др.), но и на психологию, биологию и другие антропологические дисциплины. Сущность педагогической антропологии заключается в том, что обучение и воспитание детей должно строиться и базироваться на антропологических закономерностях развития человеческого организма от его рождения до взрослого состояния. Естественно, что многие идеи педагогической антропологии К. Д. Ушинский заимствовал у французских просветителей, утверждавших, что «все общественные явления выходят из частных психических явлений». Но он их развил далее и связал с другими элементами своей педагогической системы, в том числе с религиозностью, рассматривая ее как «историческую форму функционирования человеческой психики», позволяющей ей быть источником человеческой мудрости, нравственности. Догматическое изложение правил учения религии, по мнению К. Д. Ушинского, следует предоставить специалистам по богословию, в то время как психология и педагогика рассматривают христианство (прежде всего православие) как явление, вытекающее из потребности человеческой души.

Таким образом, К. Д. Ушинский первым среди русских педагогов того времени принял попытку суммировать научные знания о человеке, показав взаимосвязь педагогики с антропологической наукой. В дидактическом плане это означало, что при обучении необходимо учитывать биологические и психологические особенности развития детей разного возраста. Нельзя ребенку, обладающему конкретным образным мышлением, преподавать предметы, требующие более абстрактного мышления. В своей работе «Человек как предмет воспитания» К. Д. Ушинский, основываясь на подробном описании физиологии человека и его психологии, объяснял, в частности, почему дети не могут долго заниматься одним монотонным делом, почему обучение для них должно быть наглядным.

Эти взгляды К. Д. Ушинского в дальнейшем были блестяще подтверждены многими исследованиями зарубежных и отечественных ученых-психологов. Например, швейцарский психолог Жан Пиаже (1896–1980) на основе многочисленных опытов и экспериментов показал, как изменяются умственные способности, умения и навыки детей в зависимости от их возраста и взаимодействия с окружающей средой, что позволило ему разработать свою теорию когнитивного развития, больше известную как теория четырех стадий интеллектуального развития [3]. Ж. Пиаже эмпирически доказал, что все дети проходят ряд последовательных стадий в своем интеллектуальном и психическом развитии, усваивая последовательно все новые навыки оперирования материалом, которые определяют пределы возможного для них познания.

В отечественной психологии в трудах академика И. П. Павлова также можно найти эмпирическое подтверждение идей К. Д. Ушинского о том, что «сон есть торможение центральных органов мозга», а «привычки и навыки являются условными рефлексами» [4, 5].

Россия середины XIX в. переживала переход от феодального строя и патриархального уклада жизни к капиталистическому пути развития, от кустарного производства к крупному капиталистическому производству. В силу этого в противовес сторонникам формального образования, стремящимся развивать умственные способности обучающихся на любом подходящем материале, включая мертвые языки, К. Д. Ушинский

считал, что детям надо давать такие знания в области, прежде всего, естественных наук, которые пригодятся им, когда они войдут во взрослую трудовую жизнь. Программа воспитания, по мнению К. Д. Ушинского, должна выводиться из общественного бытия, общественных потребностей, а педагогический успех возможен лишь тогда, когда воспитание основывается на правилах народной морали и нравственности, развиваясь вместе с ними. Именно такое воспитание и образование может способствовать выводу в жизнь новых поколений, вполне готовых к жизни в обществе.

Как сторонник реального образования он не только пропагандировал в своих работах возможность преподавания знаний по физике, химии и другим естественным наукам, но и пытался на практике реализовать свои идеи. Блестящим примером такой практики является введение в учебный план Смольного института благородных девиц, куда он был назначен на должность инспектора в 1859 г. (не без протекции императрицы Марии Федоровны, обратившей внимание на его статьи в «Журнале для воспитания»), новых предметов, главными из которых были русский язык, лучшие произведения русской литературы, естественные науки (основы физики, химии, биологии). При этом широко применялась наглядность в обучении, проводились опыты на уроках биологии и физики.

В качестве преподавателей Смольного института К. Д. Ушинским были приглашены такие видные педагоги, как В. И. Водовозов (литература), Д. Д. Семенов (география), М. И. Семевский (история) и др. Для того чтобы подготовить воспитанниц института к полезному общественному труду, сверх обязательных общеобразовательных семи классов им был предложен и введен двухлетний педагогический класс, позволяющий выпускницам, окончившим его, преподавать в начальной школе.

До этого в Смольном институте воспитанницам давали очень мало реальных знаний, больше заботясь о привитии им светских манер, подготовке к семейной жизни в роли жены и матери. Естественно, что часть реакционно настроенных педагогов этого учебного заведения, близкого к царскому двору, оказывало К. Д. Ушинскому мощное сопротивление. Как только подул ветер борьбы с инакомыслием, доносы на педагога-реформатора достигли своей цели: он был уволен, но в силу его известности как ученого-педагога руководством было принято решение отправить К. Д. Ушинского в длительную заграничную командировку для ознакомления с опытом педагогического женского образования в ряде европейских стран.

Следует сказать, что богатый материал, собранный К. Д. Ушинским в этой командировке, лишь укрепил его убеждение в том, что обучение и воспитание должны базироваться на особенностях национальной, народной культуры. Вместе с тем, особенно в области преподавания естественных наук, педагогических технологий, следует заимствовать и опыт, наработки зарубежных ученых.

К. Д. Ушинский считал, что «индустриальное направление века требует и науки индустриальной», что детей надо знакомить с науками о природе и человеке. Они должны знать родной язык и литературу, историю, географию, математику. Очень важны для человека естественные науки. Педагогика должна сделать их «столь же обыкновенными, как знание грамматики, арифметики или истории». К. Д. Ушинский выступил с резкой критикой классицизма в средней школе, который стал усиленно насаждаться при реакционном министре народного просвещения Д. А. Толстом. В одной из последних своих статей «Что нам делать со своими детьми» (1868) К. Д. Ушинский, полемизируя с защитниками классицизма в образовании, говорит о громадном образовательном и воспитательном значении естествознания и защищает реальное направление общего образования. Он

указывает, что естественные науки развивают умение наблюдать жизнь, интересуют детей несравненно больше, чем латинские и греческие склонения и спряжения, действуют развитию логического мышления и имеют большое практическое значение. В своей книге для чтения «Детский мир» К. Д. Ушинский дал большой учебный материал по естествознанию для первоначального обучения. Он настойчиво рекомендовал введение практических занятий для учащихся, особенно сельских школ, в огороде и поле. Такие занятия развивали навыки трудолюбия, приобретения начальных знаний для дальнейшего профессионального самоопределения, выбора профессий, в которых нуждается современное общество. Само обучение К. Д. Ушинский рассматривал как умственный труд, требующий волевых усилий со стороны обучающихся.

Весьма актуальными для нашего времени являются рассуждения К. Д. Ушинского о склонности к развлечениям. Во втором томе своего сочинения «Человек как предмет воспитания» в главе XLVI «Стремление к наслаждению и стремление к счастью: классическая теория эвдемонизма» он отмечал, ссылаясь на Сократа в интерпретации Платона, что «если сделать личное наслаждение человека верховным критерием его поступков, то вместе с тем и исчезнет не только понятие о нравственном и безнравственном, но даже и понятие об умном и глупом в отношении человеческих поступков о достойном и недостойном» [1]. После долгих рассуждений К. Д. Ушинский приходит к выводу о том, что наслаждения человека, его счастье не должны мешать счастью других людей, окружающих его в обществе, что истинное и долговременное наслаждение человеку дает общественно полезный труд, который основывается на способностях человека к разным видам деятельности.

Выводы и заключения

1. Философские взгляды К. Д. Ушинского на протяжении его жизненного пути прошли эволюцию от объективного идеализма к незавершенному материализму. Приверженность следовать эмпирическим научным данным склонила его на позиции дуализма. Занятие такой позиции характеризовало его «независимость в мыслях и благородную смелость в характере», поскольку дуализм подвергался в тот период жесткой критике со стороны как материализма, так и идеализма. Такая позиция была детерминирована неудовлетворенностью К. Д. Ушинского как господствующими в середине XIX в. идеалистическими учениями, оторванными от реальной действительности, так и распространенным в то время вульгарным материализмом. Анализ творческого пути К. Д. Ушинского позволяет сделать вывод о его движении к диалектическому материализму.

2. Эволюцию в педагогической системе К. Д. Ушинского претерпел и такой ее элемент, как религиозность образования и воспитания. Если первоначально К. Д. Ушинский считал, что религия (и прежде всего православие) должна быть в центре образования и воспитания, то в своих последних работах он рассматривал религию как прикладной воспитательный аспект, помогающий лучше осваивать народную культуру, без которой невозможно ни одно национальное воспитание.

3. Третий фундаментальный элемент педагогической системы К. Д. Ушинского – научность – также изменялся на протяжении его жизни. Можно выделить два важных аспекта в этом элементе: научность самой педагогики, опирающейся на знания антропологии и другие науки, и научность как формирование научной картины мира, приобретение знаний естественных и общественных наук, которые позволяют обучающимся осваивать профессии, отвечающие их интересам и потребностям общества на данный период. К. Д. Ушинский отстаивал на протяжении всей своей жизни тезис, что школа

должна готовить учеников к реальной жизни в обществе, к трудовой социально полезной деятельности.

4. Если расчленить сложное понятие «мировоззрение» на известные в философии три его составные части: мироощущение (как эмоционально-психологическую его сторону), мировосприятие (как образ мира в наглядных чувственных представлениях, полученных в результате чувственного восприятия окружающего мира) и миропонимание (как познавательную-интеллектуальную сторону мировоззрения), то можно сделать вывод о том, что три краеугольных элемента педагогической системы К. Д. Ушинского, о которых говорилось в данной статье, – народность, религиозность и научность – позволяют формировать все эти составные части мировоззрения. Так, религиозность позволяет формировать мироощущение, народность – мировосприятие, а научность формирует представление о мире, природе и обществе на основе их рационального объяснения.

5. Актуальность учения К. Д. Ушинского заключается также в том, что и в настоящее время, когда в нашем образовании и социальном воспитании начиная с 90-х годов XX в. был взят курс на глобализацию образования, определенного преклонения перед западными моделями образования, тема народности, опоры на православные духовные ценности становится чрезвычайно важной. Лишь в последние годы мы начали осознавать, что наша система образования и воспитания была несколько не хуже, а чем-то и лучше западной системы, и из-за обрушившихся на нашу страну всевозможных санкций коллективного Запада начали отказываться от Болонской системы высшего образования, модифицировать систему ЕГЭ и другие элементы западного образования, чуждого нашей культуре и менталитету.

6. Опираясь на такой аспект мировоззрения К. Д. Ушинского, как изменчивость и развитие природы и общества, предполагающий постоянную коррекцию обучения и воспитания в соответствии с этими изменениями, следует и в настоящее время отказываться от догм и раз и навсегда установленных стандартов образования и воспитания, адаптируя систему образования к новым реалиям общественного бытия. Говоря о возможности построения «полной и совершенной теории воспитания», К. Д. Ушинский прекрасно осознавал безуспешность этого замысла, поскольку науки, на которых должно основываться воспитание, далеки еще от совершенства. Теория воспитания вслед за развитием наук должна также изменяться и совершенствоваться.

7. Если посмотреть на нашу современную систему образования с позиций народности как главного элемента педагогической системы К. Д. Ушинского, то можно неприятно поразиться тем изменениям, которые произошли в ней за последние 30 лет копирования западных образцов и ценностей западной культуры. Следовательно, надо кардинально менять нашу систему образования и воспитания в сторону народности, российской идентичности. Эти изменения должны коснуться, на наш взгляд, деятельности не только средней и высшей школ, но и средств массовой информации и коммуникации, учреждений культуры. Следует, наконец, осознать, что мы как представители великой евразийской страны должны развивать свою самобытную культуру, которая больше подходит нашему обществу. Это не значит, что как в системе образования, так и в системе воспитания мы должны замыкаться и отгораживаться от всего прогрессивного, что наработано в других странах, в том числе и западных, особенно в области педагогических технологий. К. Д. Ушинский сам стоял на таких позициях, призывая к диалектическому вдумчивому заимствованию иностранного опыта, приспособляя его под наши российские условия жизни.

8. Во многих местах первого и второго томов своего труда «Человек как предмет воспитания» К. Д. Ушинский заявлял о своем намерении в третьем томе изложить свод педагогических правил, основанных на научных данных физиологии человека, психологии, а также рассмотреть вопрос о соотношении политологии, социологии, социальной философии и логики с педагогикой как наукой и искусством. К огромному сожалению, ранняя смерть в возрасте 47 лет (самый расцвет для ученого, особенно гуманитария) не позволила осуществиться этим намерениям. В силу этого педагогам самим приходится делать выводы из его фундаментального труда и помнить при этом, что сам К. Д. Ушинский рассматривал педагогику одновременно как науку и как искусство, а это значит, что как искусство педагогика требует, по его словам, кроме знаний еще и педагогических способностей и склонностей. Но эти способности и склонности должны быть вооружены данными многих антропологических наук. Тогда задача педагога будет заключаться в том, чтобы грамотно и диалектично использовать данные этих наук, конкретные технологии, вырабатываемые на их основе, в благородной деятельности по воспитанию такого человека, который востребован современным ему обществом, который свои природные таланты и способности может применить на благо этого общества.

Список источников

1. Ушинский К. Д. Собрание сочинений : в 11 т. / редкол.: А. М. Еголин, Е. Н. Медынский, В. Я. Струминский. М. ; Л. : Акад. пед. наук РСФСР, 1948–1952. Т. 8–9.
2. Роллан Р. Собрание сочинений : в 14 т. / под общ. ред. И. Анисимова. М. : Гослитиздат, 1954–1958. Т. 14.
3. Пиаже Ж. Психология интеллекта. СПб. : Питер, 2004. 192 с.
4. Павлов И. П. Полное собрание сочинений. 2-е изд., доп. М. : АН СССР, 1951–1954.
5. Фролов Ю. П. И. П. Павлов и его учение об условных рефлексах. М. : ЕЕ Медиа, 2016. 268 с.

References

1. Egorin, A. M., Medynskij, E. N. & Struminskij, V. Ja. (eds) 1948–1952, *Ushinsky K. D. Collected works*, in 11 vols, vols 8–9, Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, Moscow, Leningrad.
2. Anisimov, I. (ed.) 1954–1958, *Rollan R. Collected works*, in 14 vols, vol. 14, Goslitizdat, Moscow.
3. Piaget, J. 2004, *Psychology of intelligence*, Piter, St. Petersburg.
4. Pavlov, I. P. 1951–1954, *Complete Works*, 2nd edn, Academy of Sciences of the USSR, Moscow.
5. Frolov, Ju. P. 2016, *I. P. Pavlov and his doctrine of conditioned reflexes*, EE Media, Moscow.

Информация об авторе

В. Н. Казанцев – кандидат философских наук, доцент, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доцент кафедры социальной психологии, социальной работы и probation.

Information about the author

V. N. Kazancev – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Associate Professor of the Department of Social Psychology, Social Work and Probation.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.8.1 – Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки).

Статья поступила в редакцию 07.06.2023; одобрена после рецензирования 19.10.2023; принята к публикации 01.11.2023.

The article was submitted 07.06.2023; approved after reviewing 19.10.2023; accepted for publication 01.11.2023.

Научное издание

ЧЕЛОВЕК: ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Научный журнал

Редакторы *О. А. Кейзина, Т. Н. Русакова*
Перевод *О. Р. Белозерова*
Компьютерная верстка *С. В. Ануфриев*
Ответственный за выпуск *П. Н. Нестеров*

Подписано в печать 19.12.2023. Формат 70x100 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Arial.
Печ. л. 12,00. Усл. печ. л. 11,16. Тираж 39 экз.
Заказ № 442.

Редакционно-издательский отдел Академии ФСИИ России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1

Отпечатано: Отделение полиграфии РИО Академии ФСИИ России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1